

В Москве есть несколько домов, где в разные годы жил и творил Сергей Есенин. Но один из них, что в Померанцевом переулке, обойден вниманием. Может быть, потому, что поэт жил здесь всего полгода.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ ПОЭТА

Пречистенку начали застраивать еще в XVII веке. На западной окраине одной из слобод, где обосновались стрельцы полковника Зубова, построили церковь Троицы, «что в Зубове». После революции, когда при Моссовете работала комиссия по переименованию улиц, бывшей Дворцовой площади присвоили имя Зубовской, а Троицкому переулку - Померанцев, в честь прапорщика А. Померанцева, участника октябрьских боев 1917 года. Считалось, что прапорщик умер в больнице от ран, а он выжил, окончил МГУ и стал крупным ученым. Незадолго до своей смерти профессор узнал, что переулок на Пречистенке назван в его честь.

В самом начале переулка в 1915 году построили доходный дом (№ 3) в привычном уже для московской стили модерн. Квартира № 8 принадлежала Софье Толстой - внучке великого русского писателя. В марте 1925 года Есенин познакомился с Софьей, которая к этому времени успела побывать в браке с офицером

Сухотиным, некогда причастным к убийству Григория Распутина.

Облик Софья напоминала знаменитого деда и обладала редким умом. После революции семья Толстых осталась без средств, и девушка даже не завершила высшего образования. Принадлежность к знаменитой фамилии помогла ей получить место научного работника в музее Союза писателей. В ее квартире собирались поэты, писатели, художники, артисты. Здесь читал прозу великий Качалов, пели артисты Большого... Все это притягивало Есенина. Но характер Софья, которая была на пять лет моложе поэта, имела своенравный - как, впрочем, и ее возлюбленный.

Вскоре Есенин переехал на квартиру № 8, заполненную громоздкой мебелью и обилием портретов многочисленной родни. Софья писала тогда матери: «Если Вы любите меня... то я прошу в мыслях и в словах никогда Сергея не осуждать и ни в чем не винить. Что из того, что он пил и пьяным мучил меня...»

Есенин радостно сообщал сестре, что «случилось очень многое, что переменяет мою жизнь. Я женился на Толстой и уезжаю в Крым». Но семейное счастье не наступило. Еще до свадьбы между молодыми вспыхивали ссоры. Одна из главных причин - пьянство поэта. «С новой семьей вряд ли что получится, слишком все здесь заполнено «великим старцем». Его так много везде, и на столах, и в столах, и на стенах, кажется, даже на потолках, что для живых людей места не остается. И это душит меня», - писал поэт своему другу Николаю Вержбицкому.

В июле Сергей и Софья уехали на юг, а, возвращаясь домой, в поезде поэт оскорбил дилектера Альфреда Рога, который подал иск в прокуратуру. Настроение у Есенина было скверное, он чувствовал, что вокруг него сжимается кольцо. В один из октябрьских вечеров он взялся писать автобиографию: хотел, чтобы потомки знали о его жизни из его уст.

Когда редакция журнала «Новый мир» обратилась к Есенину с просьбой дать для печати солидную вещь, он решил напечатать «Черного человека». Над этой поэмой он работал еще в пору своей жизни с Айседорой Дункан. Два дня - 12 и 13 ноября - он не выходил из квартиры в Померанцевом переулке. Рукопись была вся испещрена многочисленными поправками: автор старался сделать текст менее трагичным...

Несмотря на заступничество А. Луначарского, уголовное дело все-таки завели. Есенину пришлось спрятаться в психиатрическую больницу к профессору П. Ганушкину, который благоволил поэту. Но уже через месяц большой пришел домой, где находились друзья Софья Андреевны. Не здороваясь, быстро прошел в свою комнату, забрал вещи и затарорился к извозчику, который ждал на улице. Успел написать записку: «София. Переведи комнату на себя. Ведь я уезжаю и потому не целесообразно платить лишние деньги».

Бегство в Ленинград было задумано давно. Поэту казалось, что его враги находятся в Москве, а там он будет чувствовать себя спокойно. В письме к Вольфу Эрлиху из больницы 7 декабря 1925 г. поэт пишет: «Немедленно найди две-три комнаты, в 20 числах переезжаю жить в Ленинград. Телеграфируй». Эрлих комнаты не снял, и Есенин поселился в гостинице «Англетер», где через пять дней и закончилась жизнь поэта...

Софья Андреевна организовала в Померанцевом переулке музей, который действовал до 1929 года. Потом его закрыли, а личные вещи передали в литературный музей.

До конца жизни Софья Андреевна, в отличие от двух официальных жен Есенина, ревностно хранила память о муже, пропагандируя его творчество, издавая стихи. Умерла она в 1957 году в Малаховке.

Александр МИЛЬ
Фото автора

ЧУДЕСА БЫВАЮТ: РЕДКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ВЕРНУЛАСЬ!

С только замечательных цветных снимков: ярких, контрастных. Но датированы 1907-1915 годами. Что за чудо? История «возвращения домой» оригинальной коллекции фотографий захватывающая. В 1948 году библиотека конгресса США купила у внука основателя цветной фотографии С.М. Прокудина-Горского редчайшие изображения жизни России начала XX века на 1904 стеклянных негативах (ценная коллекция хранилась в подвале дома в Париже и несомненно погибла бы).

Прокудин-Горский - талантливый инженер, химик, экспериментатор в области фотографии. В 1908-м царь Николай II одобрил его смелый проект по созданию фотообзора жизни России в самых разных аспектах (археология, этнография, антропология, промышленность). Фотограф получил от царя специальный поезд с темной комнатой и разрешение на проезд даже в запретные зоны. Странствуя по различным уголкам Российской империи (он объездил 11 губерний), мастер сумел зафиксировать целый пласт в истории страны, вскоре канувший в небытие. Уже в 1905-м он осознал необходимость сохранения культурного, исторического, природного наследия, особенностей быта, традиций народов, живших в России. Он разработал процесс фиксации изображений в цвете с помощью светофильтров и на вечерах «Чудеса фотографии» на специально сконструированном проекторе показывал цветные изображения.

В 1918-м Прокудин-Горский покинул Россию, оказался во Франции, в 1944-м умер в Париже. На выставке «Цветная фотография в царской России. Чудеса фотографии» в Музее архитектуры им. А.В. Щусева работы Прокудина-Горского вернулись на родину в виде великолепных крупных цветных фотографий, полученных с его стеклянных негативов с помощью новых технологий в библиотеке конгресса США. Уникальные фотографии церквей, мечетей, монастырей (большинство разрушено в войнах или в революцию). На них можно рассмотреть мельчайшие детали фресок, фактуру, шероховатости стен, кладку зданий. То же - на снимках железнодорожных мостов, локомотивов, барж, рудников. Сколько различных этнических типов, костюмов, обычаев запечатлено на снимках с такой бережностью, так человечно.

Виктория ХАН-МАГОМЕДОВА

НА ВЕЛОСИПЕДЕ - В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Кому в Москве не известна фамилия Сытина? Каждый сразу же вспомнит известного книгоиздателя. Но в культурной летописи столицы почетное место занимает имя еще одного Сытина - Петра Васильевича, благодаря которому москвичи и сегодня открывают для себя страницы истории родного города.

90 лет назад, в 1913 году, Петр Сытин был назначен директором Музея городского хозяйства. Собственно, музей представлял собой просто ряд экспонатов из павильона «Москва» Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года, которые хранились в одной из Крестовских водонапорных башен. Молодой директор, понимая историческую ценность учреждения, вверенного его опеке, не только добился перевода музея с тогдашней окраины в центр города, но и создал первый каталог его фондов. Его перу принадлежит также уникальный труд «История планировки и застройки Москвы», работы о Метрострое, бережно хранящиеся по сей день.

Музей истории города Москвы (именно так он называется с 1934 года) находится на Новой площади в бывшей церкви Иоанна Богослова, «что под Вязом», и располагает шестью филиалами. Первый из них - палаты старого английского двора на Варварке - был открыт в октябре 1994 года. Во время своего визита в Россию его посетила королева Великобритании Елизавета II. Там же впервые был представлен спектакль Театра имени Ермоловой «Царская игра» - из времен Ивана Грозного и Елизаветы I Английской. А сегодня посетители встречают там радушный хозяин-англичанин в средневековой одежде (молодой сотрудник нашего музея Сергей Кайдашев), который расскажет об истории торговых и дипломатических отношений между двумя странами.

Кстати, это не просто костюмированная экскурсия. Музей постоянно ищет новые формы общения с посетителями, стремится привить интерес к истории Москвы как можно более широким слоям населения. В другом филиале - усадьбе Влахернское-Кузьминки, которую в XIX веке называли русским Версалем, - по инициативе заведующего отделом музея Антона Горюнова проходят встречи за круглым столом по вопросам возрождения русской усадебной культуры. Старейший сотрудник музея Оксана Ивановна Маковецкая открывает перед посетителями музыкально-литературный салон князей Голицыных. Здесь можно также совершить поездку «на велосипеде в прошлое» - по истории парка и усадьбы (катание на велосипеде было на рубеже XIX-XX вв. одним из любимых развлечений горожан), принять участие в чаепитии на плоту на одном из живописных Кузьминских прудов. А самых маленьких ждут куклы театра Петрушки под руководством Татьяны Чупаковой...

Словом, наследие Петра Сытина и сегодня широко открыто для москвичей. Само существование такого музея в атмосфере нынешней агрессивной массовой культуры неоценимо для воспитания у москвичей любви к родному городу - сердцу России и чувства исторической связи между поколениями.

Екатерина ПОЛИЩУК

В мае 1901 г. газета «Московский листок» писала, что академик скульптор А.М. Опекушин «препроводил в Москву исполненную им и отлитую из гипса большую модель памятника Императору Александру III, которая теперь и доставлена на место сооружения памятника в сквер храма Христа Спасителя. Модель представляет пьедестал и на нем фигуру Государя в полном коронационном облачении. Край порфиры с одной стороны свешиваются на пьедестал и красиво драпируют его».

Тогда же приступили к сооружению мемориала.

Выбирая место для памятника Александру III, стремились к тому, чтобы будущее творение Опекушина было видно из Кремлевского дворца, дабы Николай II, живя в Москве, в любой момент мог остановить свой взор на знакомой дорогой фигуре.

Работы намечалось закончить через три года. Газеты сообщали: «Сквер у храма выходит на набережную Москвы-реки и заканчивается здесь обрывом, отделанным каменной стеной. Так как эта стена может загромождать вид на памятник с набережной, ее планируется снять и весь подход к реке обработать в форме одна над другой возвышающихся террас и на последней из них, на самой высокой, поместить памятник». Террасы намечалось связать между собой широкими красивыми лестницами так, чтобы с набережной открывался вход к монументу, который был бы в центре всех этих сооружений при соборе.

При входе на лестницу с набережной предполагалось установить мраморную доску с соответствующей надписью (на самом монументе никаких букв не должно было быть). Собирались поставить здесь и двух мраморных ангелов с пальмовыми ветвями, осеняющими вход непосредственно к самой фигуре. Деньги на сооружение всей композиции собирали по подписке.

Кроме того, в те же годы планировалось благоустроить противоположный берег реки - Берсеневскую набережную. Напротив памятника, прямой линией к нему, намечались провести новую улицу от Берсеневской к Болотной набережной, которая тянулась вдоль Обводного канала от самой стрелки острова. А со временем предполагалось соорудить в этом месте новый мост через Москву-реку.

Уложиться в три года не получилось. Открытие памятника состоялось лишь 30 мая 1912 года. В то утро народ заполнил и Берсеневскую набережную, и ближайшие улицы по пути следования царя из Кремля к храму Христа Спасителя. Многие москвичи наблюдали за событием с крыш окрестных домов...

А еще через шесть лет памятник Александру III был уничтожен.

МОСТ ПОСТРОИТЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ «АННУШКУ» ВЕРНУТЬ

Что же касается проекта 1901 года об устройстве моста от храма к Берсеневской набережной, то в советское время к нему не раз возвращались столичные архитекторы. Например, по плану «новой Москвы» академик А.В. Щусев (или Щусева - по-дореволюционному) здесь предполагалось построить два новых моста: через Москву-реку и через Водоотводный канал у фабрики «Красный Октябрь».

Необходимость сооружения мостов от храма Христа Спасителя в Замоскворечье была очевидной. И вот почему.

Все, конечно, знают о заповедном и уже перешедшем в разряд милых воспоминаний трамвайном кольце «Аннушка». Наиболее дотошные из горожан не раз удивлялись, почему все-таки его называли «кольцо», а не «полукольцо» или «подкова»? Современным пассажирам неизвестно, что трамвай, проезжая по московским бульварам, от Яузского к Пречистенскому, прямо следовали вдоль Москвы-реки. Круг популярного маршрута проходил и замыкался на набережной под кремлевскими стенами.

Архитектор Щусев хотел освободить это место от трамваев для городских прогулок: ведь Кремль был окружен замечательными садами, здесь стояли скамейки для отдыха, работали

штатные «благоустроители» и сторожа. Помнит ли кто-нибудь из москвичей то время, когда сквер вдоль набережной имел даже собственное наименование - Романовский?

Так вот именно по новым двум мостам предполагалось перебраться трамвайное кольцо «А» в Замоскворечье. Этот район к тому времени был густо заселен и требовал удобного сообщения с городом, ведь о метро тогда лишь мечтали.

Трамвайные пути вдоль Романовского сквера демонтировали очень быстро. Но, к сожалению, прогулки по освободившейся от рельсов Кремлевской набережной не стали популярными. Пассажиры и пассанты (прежнее название пешеходов) перестали сюда навещаться. Да и в наше время редкий прохожий пользуется дорожкой в этом передевшем «перелесочке»...

Мне бывает грустно от мысли, что многое доброе из прошлого утрачивается, что трамвай из Москвы почему-то активно вытесняется, что перезвон «Аннушки» уже не разбудит утром Бульварное кольцо... И даже если новый долгожданный царско-щусевско-лужковский мост у храма Христа Спасителя будет построен, то задорному трамваю места там не найдется.

Татьяна БАЙРЮКОВА,
москвовед